

"Па ~!"

Мощный звук закрывающейся двери напугал Чжан Мэнхуа, которая была на кухне.

"Грег, ты вернулся?" Услышав звук закрывающейся двери, Мэнхуа вытерла воду из кухни.

В результате, выйдя из кухни, я обнаружил, что моя дочь чувствовала себя очень уставшей после сегодняшней работы.

Когда Миньмин вышел утром, он все еще был очень энергичен, но в конце дня все лицо Пейджа было усеяно только словами. Я был очень уставшим, супер уставшим, уставшим до смерти!

"Грег, в чем дело?" Чжан Маньхуа была поражена усталым видом своей дочери. Она поспешила к Пэй Гэ.

Пэй Гэ посмотрел на Чжан Маньхуа, его лицо было полно беспокойства, и тут же закричал: "Мама ~".

"Ах! Дочка, в чем дело? Кто-то издевается над тобой в компании?" Чжан Маньхуа посмотрел на обиженный вид своей дочери и очень расстроился.

Издевается?

Это просто издевательство!

Пейдж слушал слова матери, и в его сердце мгновенно поселилась обида.

В этот день она не знала, как провела его!

Утром она вслед за Ду Вэнем осмотрела всю виллу и узнала, чему ей предстоит учиться в будущем. Вскоре, согласно учебному плану, пришел учитель, который сегодня пришел на первый урок.

Хотя она чувствовала себя так, словно вернулась в свою студенческую жизнь старшей тройки.

Однако, что она думала!

Кто знает, после прихода учителя она была ошеломлена!!!

Эти учителя лучше друг друга! В течение этого дня, она действительно чувствовала, что это было более ужасно, чем когда она была в старшей тройке!

"В чем дело, Грег? Почему ты молчишь?" Чжан Маньхуа посмотрел на свою дочь с сердитым выражением лица, но она просто молчала. Она была очень встревожена.

"Мама, ничего страшного. Я сейчас очень устала". Пегги так оторопело посмотрела на мать, осторожно покачала головой и тихо сказала.

Откуда ее мать может знать, что она сейчас делает. И она не знает, с чего начать рассказ о том, что произошло сегодня.

"Что ты сегодня натворила? Как ты можешь быть такой уставшей?"

Чжан Маньхуа недоверчиво посмотрел на Пейджа и подозрительно спросил.

Пейдж утешительно улыбнулся Чжан Маньхуа и беспомощно сказал: "Сегодня я встретил людей, которые считали, что я плохо работаю. Они учили меня рука об руку в течение определенного времени, поэтому я так устала".

Увы! Это просто отвращение! Это просто руки!

Я не знаю, куда назойливая Цзи Цзымин пригласила этих учителей. Они холодны и благородны. Смотреть на нее - все равно что смотреть на гнилую древесину. Их глаза полны разочарования и презрения!!!

За этот день она устала так, что сердце не выдержало.

О, чему, скажите, она научилась на сегодняшнем однодневном курсе?

Извините, она действительно чувствовала, что, ничему не научившись, она получила много презрительных взглядов от учителей во всех классах, и много взглядов, что детей нельзя учить, а гнилое дерево нельзя вырезать.

Вот уж действительно сердце забилося, сердце устало! Стоило ей подумать, что в будущем каждый день она будет сталкиваться с этими холодными и благородными учителями, не похожими на смертных, как ей становилось грустно и хотелось плакать!

Вспомните ее Пейдж. С начальной школы до старших классов было такое отношение к учебному шлаку со стороны учителей всех классов! Она всегда хулиганила!

"Учить вас рука об руку? Это же хорошо! Это показывает, что люди все еще ценят тебя, поэтому они учат тебя за руку". Чжан Маньхуа посмотрел на подавленный вид своей дочери, улыбнулся, покачал головой, нежно похлопал Пейджа по плечу и мягко сказал.

"Ты думаешь, если люди действительно недолюбливают тебя, они не будут учить тебя так серьезно. Люди должны видеть, что у тебя есть потенциал, поэтому они будут относиться к тебе так серьезно."

"... действительно." Пегги слушала слова своей матери и была слегка ошеломлена. Вскоре она перевернула слова матери в своем сердце.

Эти крутые и благородные учителя не думают, что у нее есть потенциал. По оценкам, все они сбежали из-за надоедливых денег Цзи Цзымина.

"Конечно, ты, не думай, что другие тебя недолюбливают и чувствуют себя неловко. Учись у других, учись и учись хорошо. Это все твои собственные способности.

Хорошо, не унывай". Чжан Мэнхуа посмотрела на вид Пеги, которая не сбавила темпа, улыбнулась и утешила.

Слушая слова матери, Пэйгу постепенно оправился от удара сегодняшнего дня.

Да! Эти крутые и благородные учителя ее недолюбливают и не ценят, поэтому она должна усердно учиться!

Самое главное, что эти люди - учителя, за которых заплатила Цзи Цзымин. Она не может потратить эти деньги впустую.

"Ну! Я знаю, мама, я буду усердно учиться!" Пэйгэ тяжело кивнула, и все усталое выражение с ее лица улетучилось, оставив только твердый взгляд в глазах.

Чжан Маньхуа посмотрел на внешний вид своей дочери, улыбнулся, кивнул и сказал: "Тогда сначала вымой руки, а ужин скоро будет готов."

"ХОРОШО!" Пегги с улыбкой пошла в сторону ванной комнаты.

Чжан Маньхуа посмотрел на счастливый вид Пегги в этот момент и весело покачал головой. "Какая глупая дочь".

"Хум ~ ~ ~ ~" Пэйджи напевала музыку и мыла руки в ванной.

Глядя на себя в зеркало на стене умывальника, Пейдж вдруг вспомнил, что говорил учитель этикета.

"Сидеть с сидячим лицом! Стоять с подставкой! В любое время у вас должна быть приятная осанка. Неважно, прямая ли у вас спина и ровная, как свободная, или вы лениво откидываетесь назад, лениво, как кошка, - у вас должна быть осанка. "

Подумав об этой фразе, Пейдж, которая напевала какую-то мелодию и мыла руки, была ошеломлена.

Она моргнула и посмотрела на нее, наклонившуюся и напевающую попсовые песенки. Пегги мгновенно встала прямо.

Она не может быть ленивой, как кошка, но она высокая и прямая, как рыхлая. Она может делать это неохотно.

"Пегги! Ну же! В любом случае, если ты не хочешь учиться этим вещам в будущем, ты должна учиться! С этого момента, ты будешь играть с духом гегемонии обучения, который ты не использовала в течение долгого времени! Ты должен хорошо выучить все эти предметы!" Пегги посмотрел на себя в зеркало и твердо прошептал себе.

Отдышавшись, Пегги вышла из ванной.

"Грег, иди ужинать."

Сегодня вечером я приготовила твою любимую кисло-сладкую вырезку".

"Ну, хорошо!" Пэй Гэ выслушал слова Чжан Мэнхуа, и его счастливые глаза мгновенно согнулись.

Однако, когда она села за стол и взяла кисло-сладкую вырезку первой палочкой, собираясь положить ее в рот, внезапно зазвонил ее телефон.

<http://tl.rulate.ru/book/26918/2142819>